

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Артемова Юрия Николаевича, Галкина Виктора Николаевича и Скакодуба Сергея Александровича на нарушение их конституционных прав статьей 17 и пунктом 3 статьи 31 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»

город Санкт-Петербург

1 декабря 2009 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи С.П.Маврина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы граждан Ю.Н.Артемова, В.Н.Галкина и С.А.Скакодуба,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации граждане Ю.Н.Артемов, В.Н.Галкин и С.А.Скакодуб оспаривают конституционность следующих положений Федерального закона от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»: статьи 17, которой устанавливается порядок определения,

перерасчета, индексации и корректировки размеров трудовых пенсий; пункта 3 статьи 31, согласно которому условия и нормы установления пенсий летно-испытательному составу гражданской авиации, предусмотренные нормативными правовыми актами и действовавшие до дня вступления данного Федерального закона в силу, сохраняют свое действие и применяются при оценке пенсионных прав летно-испытательного состава гражданской авиации в соответствии с нормами данного Федерального закона.

Как следует из представленных материалов, каждому из заявителей в январе – феврале 2004 года была назначена пенсия за выслугу лет в связи с работой в летно-испытательном составе гражданской авиации в соответствии с пунктом 3 статьи 31 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», т.е. на условиях и по нормам, которые были определены Положением о порядке назначения и выплаты пенсий за выслугу лет работникам летно-испытательного состава (утверждено постановлением Совета Министров РСФСР от 5 июля 1991 года № 384) в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 12 августа 1992 года № 577. Однако в индексации назначенной пенсии им было отказано, поскольку она не относится к трудовым пенсиям, а потому не делится на базовую и страховую части, и, следовательно, нет оснований для ее индексации по нормам статьи 17 названного Закона. Заявители обратились в суды общей юрисдикции с требованиями к пенсионным органам о приведении вида назначенной им пенсии в соответствие со статьей 5 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (т.е. о преобразовании пенсии за выслугу лет в трудовую пенсию по старости), об определении ее базовой и страховой частей и об индексации указанной пенсии. Ю.Н.Артемов, кроме того, просил произвести оценку его пенсионных прав, приобретенных по нормам ранее действовавшего законодательства, и перерасчет пенсии с учетом страховых взносов на обязательное пенсионное страхование за 2004 год, а также увеличить размер базовой части пенсии в связи с наличием нетрудоспособного иждивенца.

Решением Левобережного районного суда города Воронежа от 28 февраля 2005 года, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 19 апреля 2005 года, В.Н.Галкину и С.А.Скакодубу было отказано в удовлетворении их требований. Решением Центрального районного суда города Воронежа от 30 июля 2007 года требования Ю.Н.Артемова были удовлетворены частично, однако определением судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 27 ноября 2007 года данное решение в части удовлетворенных исковых требований заявителя было отменено и вынесено новое решение об отказе в их удовлетворении. Суды общей юрисдикции поддержали позицию пенсионных органов и констатировали отсутствие правовых оснований для проведения индексации назначенной заявителям пенсии за выслугу лет.

По мнению заявителей, оспариваемые ими положения в той мере, в какой они по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, исключают возможность индексации пенсии за выслугу лет, назначенной работникам летно-испытательного состава гражданской авиации, нарушают их право на социальное обеспечение, вытекающее из статьи 39 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, и противоречат ее статьям 2, 7, 17 (часть 1), 18, 19 (части 1 и 2), 35 (части 1 и 2) и 55 (часть 3).

2. Конституция Российской Федерации в соответствии с целями социального государства, закрепленными в ее статье 7 (часть 1), гарантирует каждому социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (статья 39, часть 1).

Важнейшим элементом социального обеспечения является пенсионное обеспечение. Государственные пенсии, как закреплено в статье 39 (часть 2) Конституции Российской Федерации, устанавливаются законом, поэтому определение правовых оснований назначения пенсий, их размеров, порядка исчисления и выплаты, а также механизма их индексации относится к компетенции федерального законодателя, который вправе предусматривать

как общие условия назначения пенсий, так и особенности приобретения и реализации права на пенсию некоторыми категориями граждан, в том числе исходя из характера выполняемой ими профессиональной деятельности.

2.1. До введения в действие Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» пенсионное обеспечение работников летно-испытательного состава осуществлялось в соответствии с нормами Закона Российской Федерации от 20 ноября 1990 года № 340-І «О государственных пенсиях в Российской Федерации», которые предусматривали назначение пенсии в связи с работой в летно-испытательном составе мужчинам – при выслуге не менее 25 лет, женщинам – не менее 20 лет, а при оставлении летной работы по состоянию здоровья – не менее 20 и 15 лет соответственно (статья 79) в размере от 55 до 75 процентов заработка без применения ограничения пенсии максимальным пределом (статья 84), и устанавливали в качестве условия ее выплаты оставление работы (службы), с учетом которой она назначена (статья 87).

Порядок льготного пенсионного обеспечения работников летно-испытательного состава, предусматривающий назначение им повышенных размеров пенсий за выслугу лет в связи с длительной профессиональной деятельностью в чрезвычайных условиях, опасных для жизни и здоровья, впоследствии был конкретизирован в Положении о порядке назначения и выплаты пенсий за выслугу лет работникам летно-испытательного состава, утвержденном постановлением Совета Министров РСФСР от 5 июля 1991 года № 384 во исполнение статьи 83 Закона Российской Федерации «О государственных пенсиях в Российской Федерации». Однако данным нормативным правовым актом не был затронут вопрос индексации пенсии за выслугу лет, назначенной указанной категории работников, которая по-прежнему осуществлялась на общих основаниях в соответствии со статьей 7 Закона Российской Федерации «О государственных пенсиях в Российской Федерации» исходя из роста среднемесячной заработной платы по стране.

2.2. Вступивший в силу с 1 января 2002 года Федеральный закон «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» непосредственно не определил

какие-либо специальные условия пенсионного обеспечения работников летно-испытательного состава и не установил особого механизма индексации назначенных им пенсий за выслугу лет. Вместе с тем пунктом 3 статьи 31 названного Закона были сохранены действовавшие до 1 января 2002 года льготные условия и нормы назначения пенсий указанной категории работников, предусмотренные нормативными правовыми актами, и было предписано применять эти условия и нормы при оценке пенсионных прав соответствующих лиц согласно нормам названного Закона.

Данные законоположения являются отсылочными и сами по себе не регулируют условия пенсионного обеспечения работников летно-испытательного состава гражданской авиации после 1 января 2002 года, в том числе порядок индексации назначаемой им пенсии за выслугу лет, а потому не направлены на какое бы то ни было ущемление их конституционного права на социальное обеспечение. Следовательно, данная жалоба в указанной части не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

2.3. Положения статьи 17 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» устанавливают, в частности, порядок индексации базовой и страховой частей трудовых пенсий и имеют целью не допустить снижения жизненного уровня получателей данного вида пенсий (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18 декабря 2007 года № 884-О-О).

Заявители не относятся к категории получателей трудовых пенсий, соответственно, данные законоположения их конституционные права, в том числе право на социальное обеспечение, закрепленное статьей 39 (часть 1) Конституции Российской Федерации, не затрагивают. Следовательно, данная жалоба и в этой части не может быть признана допустимой и принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Разрешение же вопросов о возможности применения к пенсиям за выслугу лет, назначаемым работникам летно-испытательного состава гражданской авиации, механизма индексации трудовых пенсий,

предусмотренного статьей 17 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», а также об установлении специального механизма индексации пенсий за выслугу лет данной категории работников не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы граждан Артемова Юрия Николаевича, Галкина Виктора Николаевича и Скакодуба Сергея Александровича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1550-О-О